

— Извини. Некогда было — о выживании думали с сестрой, — я попытался оправдаться.

— ...

Сосо, который смотрел на меня с подозрением, наконец совладал с выражением лица и сказал:

— Ну, бывает... и правда можно не знать... наверное...

— Прости...

— Нет-нет, не извиняйся. Теперь будешь знать — вот и всё. — Сосо мягко пояснил: — «Девять школ и один клан» — это девять главных школ праведного пути и Банда нищих.

— Слушай, Сосо...

— Что такое?

— Прости, но не мог бы ты объяснить, что значит «праведный путь»? В уся... ну, в этом мире?

— ...

— И что такое «Банда нищих»? Школы — это я ещё понимаю, а Банда нищих...

Сосо снова не смог скрыть своего изумления. Простите, я действительно никчёмный человек. Простите, что я, ничего не смыслящий в романах уся, попал в этот мир. Я не смел сейчас поднять голову. Сосо, который какое-то время молчал, наконец произнёс:

— Когда ты услышал мою фамилию и сказал про грибы эноки, я уже кое-что заподозрил, но чтобы до такой степени...

Я виновато опустил голову и, немного помолчав, осторожно спросил:

— А? Извини, не расслышал...

— Нет, ничего. — Сосо улыбнулся. — Я объясню так, чтобы ты понял.

— Спасибо тебе большое, — был искренне рад.

— Праведный путь — это школы, которые используют боевые искусства для добрых дел,

защищают Центральные равнины от всевозможных опасностей — от злых школ, демонических сект и других. То, что ты сейчас можешь жить в безопасности, — заслуга праведного пути. А «Девять школ и один клан», а также «Пять великих кланов» являются его главными представителями.

Я, внимательно слушавший Сосо, изумился.

— ...Пять великих кланов? А это ещё кто?

— Как я уже сказал, «Девять школ и один клан» — это девять школ и банда нищих, а «Пять великих кланов» — это пять семей. О пяти великих кланах я расскажу в другой раз. Сегодня давай сначала разберёмся с девятью школами и бандой нищих.

Я схватился за голову.

— Погоди-погоди...

— Ты чего, заболел? — спросил Сосо.

— Не мог бы ты дать мне немного времени? Мне нужно всё переварить. — Я уткнулся лицом в стол и пробормотал: — Ах, я чувствую себя полным идиотом.

Сосо сказал утешающе:

— Ты не идиот, просто пытаешься понять слишком много всего и сразу.

— Слишком много?.. — спросил я с унынием.

«Да я всего-то несколько вещей узнал», — хотел было возразить я, но Сосо положил мне руку на плечо.

— На сегодня, пожалуй, достаточно, спускайся вниз.

— ...Пожалуй, ты прав. Скоро уже гости начнут подтягиваться. Спасибо тебе большое, Сосо.

— Завтра снова увидимся и тогда продолжим, — пообещал Сосо.

Я спустился на первый этаж. Встреча с Сосо — это просто божественное провидение. Что бы со мной было, если бы я не встретил Сосо? Я посмотрел на коробку со сладостями, которую держал в руках, и тихо пробормотал:

— Наверное, уже умер бы с голоду?

И некому было бы мне всё так терпеливо объяснять. Я крепко прижал коробку к груди.

Мне уже снова захотелось его увидеть.

Доброго, нежного Сосо.

* * *

— Ах, вот оно что, значит, праведный путь — это такое...

— Да. А «Девять школ и один клан» — это девять школ и банда нищих.

— А что такое банда нищих?

— Хозяин сказал, что завтра расскажет.

По дороге домой, делясь с Мёрён сладостями, я пересказывал ей термины из уся, которые сегодня узнал. Но Мёрён всё время слушала меня с каким-то странным выражением лица.

— Ты чего так на меня уставилась? Я наконец-то узнал, что такое праведный путь! — гордо сказал я.

— Нет, ничего... — ответила Мёрён и отвела взгляд.

Я достал из коробки ещё одну сладость и протянул Мёрён, спрашивая:

— Правда ведь вкусно, а?

— Да, вкусно.

— Правда? Очень вкусно?!

— ...

Сладости, которые Сосо специально заказал, пришлись по вкусу и Мёрён.

Вот он какой, Сосо.

Я уже хотел протянуть ей ещё одну, как Мёрён сказала:

— Послушай, Мёха. Хватит говорить о хозяине. Нам надо подумать, что делать дальше.

Я всё повторял про себя объяснения Сосо, пытаюсь их запомнить, и совсем забыл о том, что мы на рассвете впустили в свою жизнь протагониста.

— Как думаешь, протагонист всё ещё у нас дома? Может, он уже куда-нибудь ушёл? — с надеждой спросила Мёрён.

— Хорошо бы он тихонько сидел дома и никому не показывался на глаза, — ответил я.

Потому что, когда мы уходили от лекаря, он несколько раз повторил, что нужно обеспечить больному полный покой. К тому же мы сами после тяжёлой работы вымотались и не могли бегать по округе в поисках сбежавшего протагониста, чтобы вновь уложить его в постель.

«Пожалуйста, только будь дома», — молился я про себя. Когда мы добрались до нашего дома, я тихонько приоткрыл дверь. И в тот же миг раздался звук разбиваемой посуды.

— Это ещё что за звук... — я не успел договорить. — Ах!..

— Мёха! — вскрикнула испуганно Мёрён.

Осколок разбитой миски оказался приставленным к моей шее. Холодные голубые глаза смотрели на меня с ненавистью.

<http://bllate.org/book/12994/1144772>